

Девочка-Табу

Автор:

[Амира Ангелос](#)

Девочка-Табу

Амира Ангелос

Братья Валиевы #3

-Ты правда все еще считаешь, что у тебя есть выбор? – спрашивает мрачно. – Либо ты подо мной, либо каждый из них будет готов рвать глотки, чтобы получить тебя. Горло перехватывает спазм, когда оглядываю толпу. Многие из бойцов кидают на меня красноречивые взгляды. – Когда-то ты умоляла меня о защите, – усмехается криво. – Что изменилось? Все! Парень из моих грез стал другим. Слишком жестким, властным, доминирующим. Он пугает меня, но куда сильнее страшат чувства к нему, которые ничем не получается вытравить...
#Очень откровенно #От ненависти до любви #Любовь вопреки

Содержит нецензурную брань.

Амира Ангелос

Девочка-Табу

Глава 1

- Что вы делаете? Немедленно отпустите нас!

Липкий холодный страх расплзается по телу. Остаток фразы тонет в собственном крике, когда четверо мужчин заталкивают нас с Верой в черный внедорожник. Обхватываю себя руками, меня колотит так сильно, что зубы стучат. Как я могла оказаться настолько беспечной? Решила, что раз Айдарова нет в городе, точнее, скорее всего даже в живых нет, значит все в порядке? Какая глупость!

Пошла на поводу у своих желаний. В последнее время не могла избавиться от тоски, все время думала о родных, о друзьях. Накопилось так много неразрешенных вопросов. Но сейчас могу думать лишь о том, как глупо было приезжать! Готова вновь, как загнанный зверек, нестись прочь. Только поздно. Клетка заперта.

– Что происходит, Мира? Кто они? – голос Веры слабый, дрожащий. – Они от твоих, да? От Айдаровых? Они же ничего нам не сделают?

Что я могу ей сказать, как успокоить? Если сама понятия не имею, что нам уготовано. Я сто раз проверила, прежде чем вернуться. Таир Айдаров, мой сводный брат, пропал бесследно. Только он моя главная проблема, только он угроза. Больше никому я не интересна в этом городе.

Или я ошибаюсь? В любом случае, надо бежать!

Три часа назад

– Ну пожалуйста, Мира, это же мой день рождения. Как я без тебя? Олег мне такой шикарный подарок сделал, столько готовил эту вечеринку. Там будут все наши, все по тебе соскучились. Давай заглянем, хоть ненадолго. Но если не пойдешь, я тоже останусь!

Мне трудно отказать лучшей подруге. Если бы не Вера, не знаю, что бы я делала. Самая верная и преданная подруга, только она знала полностью все обо мне.

Мои страхи, мою боль. Самые глубоко запрятанные тайны. Благодаря дружбе с Верой я смогла социализироваться в школе. Приемный подросток из детского дома – мне было непросто привыкнуть к совсем другой, нормальной жизни. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю как никогда ясно, насколько все было непросто.

Но самое главное – Вера не дала мне пропасть, когда я сбежала из города. Что бы я делала одна, без денег и родственников? Вера дала мне адрес и телефон очень дальней родственницы. Очень эксцентричной дамы, живущей в столице. Она сама встречалась с троюродной теткой всего-то пару раз, но ради меня набралась смелости и попросила об услуге.

С того дня моя жизнь еще раз изменилась на сто восемьдесят градусов. Я узнала что такое столичная светская тусовка. Роскошь, звезды, вечеринки. Я повсюду сопровождала Эмилию Павловну, была ее личной помощницей. Работала двадцать четыре часа в сутки. Но главное – я избавилась от навязчиво маячащей тени сводного брата, который с каждым годом становился все более одержим мною.

Ты будешь моей. Только моей.

Сколько раз он это повторял! Я ненавидела эти слова, ненавидела красивое и порочное лицо Таира, его уверенность в том, что все будет ровно так, как он пожелает.

Его бесило, что я отказываю. Что не испытываю ни малейшей симпатии. Остальные девушки из его окружения, абсолютно любая, мечтали о его внимании. Вымаливали его, вырывали хитростью.

Самый желанный парень в городе. Красивый. Богатый. Неотразимый.

Я не хотела убегать. Это все равно что оторвать кусок сердца. Друзья, приемные родители и моя безнадежная влюбленность – Руслан. Лучший друг Таира, его названный брат. Я понимала, что нет ни малейшей надежды что Руслан

посмотрит на меня, Таир просто не позволит!

Но все равно, даже редкие встречи, перехлест взглядов, приносили столько пронзительных эмоций...

Наверное, я рискнула вернуться из-за него. Я сильно изменилась. Повзрослела, да и опыт работы у звезды принес свои плоды. Стиль общения, манера разговора, подачи себя, умение одеваться, подбирать одежду – Эмилия очень требовательна, учиться пришлось много. Походка, осанка. Куча разнообразных курсов. В меня столько вложили, а я снова сбежала. Наверное, это моя карма – делать больно людям, которые мне дороги. И так будет продолжаться всю жизнь...

Вера тоже не сидела эти три года сложа руки. Осуществила свою давнюю мечту – отучилась на дизайнера и открыла свое маленькое ателье.

– Проходи, – в ее голосе звучит гордость.

– Как здесь красиво, – оглядываюсь с восторгом.

– Спасибо, солнце. Я знала, что ты оценишь. Сколько ты выслушивала от меня разных планов, помнишь?

– Да, мы много мечтали, – улыбаюсь. – Это прекрасно, когда наши грезы сбываются.

– Согласна. Я очень хочу, чтобы и твои мечты осуществились, – Вера обнимает меня. – Так, ладно, плакать не будем, а то макияж потечет. Лучше подберем тебе платье. Вот это как тебе? Размер твой.

Вера начинает с энтузиазмом перебирать модели на вешалах, отбирая для меня. Вручает несколько вариантов и отправляет в примерочную.

– Будешь шампанское?

Адреналин в моей крови и так зашкаливает. Я специально вернулась в день рождения подружки, для меня это было важно... Но не ожидала что все так закрутится. Я не готова к вечеринке, к большому скоплению людей вокруг. Нет, не так. Эти годы моя жизнь была сплошной вечеринкой – из-за работы на Эмилию. Но сейчас это будет встречей старых друзей... Кто знает, вдруг в клуб заедет Руслан? Или еще какой-нибудь друг Таира?

Хватит дрожать, как испуганный кролик, – приказываю себе. Я не буду бегать всю жизнь! Я взрослая, состоявшаяся личность. Меня не запугать теперь!

– Если нужна помощь, зови, крошка, – кричит Вера.

– Спасибо, дорогая...

Перебираю платья. Все же Вера что-то взяла от своей дальней родственницы. Все платья очень изысканные и броские, в стиле Мулен-Руж. Красота и яркость. Провожу ладонью по ткани. Черт возьми, почему нет? Хотя раз в жизни может девушка позволить себе «маленькое красное платье»?

Село, как влитое. Кручусь перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон, когда Вера, не сдержав любопытства, заглядывает в примерочную.

– Как тебе? – улыбаюсь смущенно. – У тебя потрясающий вкус, буквально все наряды невероятно красивые.

– Очень круто! Шикарно! Да тебя никто не узнает в таком! Как же ты хороша, Мира! Кстати, мне кажется, я никогда тебя такой не видела.

Это правда. Я всегда ненавидела платья, обычно предпочитая джинсы и толстовки. Впрочем, Эмилия сильно подкорректировала мой вкус за прошедшие три года.

Выхожу из примерочной, кручусь перед большим зеркалом.

– Вряд ли решусь выйти в таком...

– Ты что? Это же то что надо для эффектного возвращения!

– Я даже не знаю.

– Ты что? Настолько тебе подходит, аж дыхание перехватывает! Держи, – протягивает мне бокал шампанского. – За встречу!

Бросаю последний взгляд в зеркало. Вроде бы совсем простой крой, но благодаря изысканному красному оттенку платье смотрится очень дорого, оттеняет цвет кожи, кажется, даже блеск ей придает.

Вера подходит сзади и расстегивает заколку на моих волосах. Они рассыпаются по плечам.

– Вот так. Изумительно! Настоящая принцесса. Раз злой волшебник помер, ты можешь вернуть себе королевство, не так ли? – смеется собственной шутке.

– Что ты такое говоришь? Никто не умер! Он просто... сбежал. И мне не нужно королевство! Только покой.

– Дорогая, я же просто шучу, – отмахивается Вера.

Как же я соскучилась по беззаботности, которая сопровождает этот вечер! Мы заказываем такси, все время смеемся от души, Вера флиртует с водителем. На душе подъем, предвкушение.

Все организовано по высшему разряду. С Олегом, парнем Веры, мы незнакомы. Он очень радушно встречает меня, ведет нас за собой в вип-зону, на второй этаж. Здесь уже накрыт большой стол, гости в сборе.

– Мира? Поверить не могу! Наша блудная девчонка приехала! – вспорхнув с дивана, ко мне бросается бывшая одноклассница, Лена Степанова. Красотка, топ-модель, так мы дразнили ее в школе. Высокая, под два метра, она нависает надо мной, заключает в объятия. – Где пропадала? Ну ты и расцвела. Я пыталась Верку, она проговорила однажды, что ты в столице. И ни словечка больше не

смогла из нее вытянуть, партизанки, блин! Рассказывай давай. Со мной сядешь! – командует в своей привычной манере. Но все равно понимаю, что я страшно соскучилась.

Поэтому не спорю, хотя вижу, как недовольно поджимает губы Вера. Она всегда была собственницей, – отмечаю про себя с улыбкой.

– Ты произвела впечатление, – шепчет, наклонившись ко мне, Лена. – Все взгляды парней к тебе прикованы.

Действительно, мы привлекаем внимание всех присутствующих и от этого мне не по себе. Хорошо, что Вера подходит, берет меня под руку и начинает по очереди представлять сидящих за столом. Еще пару девушек и троих парней я знаю. Тоже в одной школе учились. Некоторые на несколько лет старше, но пересекались в разных компаниях.

– Давайте, за именинницу! – поднимает бокал Олег.

Он вроде хороший, и, кажется, очень любит Веру. Это меня радует, я желаю лучшей подруге счастья и всего самого лучшего. Мне безумно повезло, что я встретила ее на своем пути.

– Прости, что я без подарка, – вспоминаю, когда все начинают одаривать Веру.

– Твое возвращение – лучший подарок.

Мы обнимаемся, снова пьем, смеемся, вспоминаем прошлое. Такой чудесный вечер. Степанова тянет всех вниз, на танцпол. У меня перед глазами все сменяется калейдоскопом. Лучи светомузыки, скользящие по лицам, композиции, одна сменяющая другую. В какой-то момент выходим «подышать» воздухом. Вера хочет покурить, но Олег ненавидит эту вредную привычку, поэтому действуем тайно.

Амбалы появляются из ниоткуда. Нас хватают, суют в машину, которая рвет с места на скорости. Паника. Оглушение. Мигом трезвею. Кто эти люди, что им нужно от нас? Ледяной пот холодит спину. У нас отнимают телефоны, толкают грубо, когда Вера пытается схватиться за ручку двери.

- Не советую рыпаться, сучки. С вами хотят поговорить.

- Может, мы не хотим! – выкрикивает Вера.

- Успокойся, пожалуйста, – сжимаю ее руку.

Неужели я так сильно ошиблась? Таир не давал о себе знать почти год! Неужели затаился, чтобы выманить меня?

Нет, быть не может. Он, конечно, одержимый, но не до такой степени.

Глава 2

По крайней мере, нам не набросили мешки на головы, мы можем дышать нормально, смотреть по сторонам, или даже в окно. Или так еще хуже, значит не намерены нас в живых оставлять? Ежусь от этой мысли, но продолжаю себя убеждать, что все разрешится. Получается плохо, меня трясет все сильнее, даже зубы стучат. Вера стискивает мою руку так, что я закусываю губу, чтобы не закричать от боли. Мне так стыдно перед ней. Отметили, называется, день рождения. То, что похищение именно по мою душу – не подлежит сомнению. Вера тут живет все время и никому до момента моего возвращения не нужна была.

Машина въезжает на частную охраняемую территорию. Как разрослась окраина города за три года! Я помню тут было поле и больше ничего. А сейчас – длинная аллея, от которой идут ответвления. Частные особняки виднеются вдалеке. Дорогушие, явно очень и очень крутые. Их немного, наверное, около десятка.

- Что это за место? – спрашиваю шепотом Веру.

- Новый поселок для олигархов, – отвечает тихо. – Сюда просто так не попасть, не заглянуть. Боже, кому мы понадобились, Мир? Мне так страшно... Это точно твоя ебанутая семейка.

- Они что, здесь дом купили?

– Да откуда же я знаю?

Амбалы не мешают нам переговариваться. Машина тормозит в конце аллеи, меня дергают грубо за руку, вытаскивают наружу. Новый приступ паники парализует тело.

– Я никуда не пойду, ясно? Отпустите, сволочи!

Сражаться с широченным выше тебя на две головы шкафом – глупая затея. Почти сразу выдыхаюсь, да и платье предательски трещит. Отрывается одна из бретелей. Слезы застилают глаза. Чувствую себя невозможно жалкой.

– Отпустите Веру! Пожалуйста! Я сама пойду, только подругу мою отпустите. Она же случайно здесь, это все из-за меня, я знаю.

– Ишь, прошаренная какая, – говорит один из громил ворчливо. – Давай, топай. Подружка тебя здесь подождет. И это, слышь, прилично себя веди. Иначе она тут получит за тебя.

Я оказываюсь на пороге огромного особняка. Иду по мраморному полу, оглядываясь по сторонам. Кто может жить в таком доме? Вряд ли он подходит для семьи – тут все такое массивное, не могу представить бегающих тут детей, да они же потеряются в этих стенах, поворотах.

О чем только думаю, какие дети? Надо срочно сконцентрироваться и сообразить, как выбраться отсюда. Я уже несколько не сомневаюсь, что меня привезли к сводному брату. Он все-таки добрался до меня...

– Мирка? Ты? – неожиданное восклицание заставляет сбиться с шага.

– Марина?

Смотрим друг на дружку недоуменно. Вот уж, действительно, странная встреча!

Мы никогда не были подругами, но часто пересекались, потому что одно время Марина была девушкой моего сводного брата. Правда, до этого она встречалась

с Русланом, а когда тот ее бросил, сделала все, чтобы остаться «в компании». Таир относился к ней пренебрежительно, называл подстилкой. Почему она терпела? Какой еще может быть причина, кроме той, что она хотела поближе к Руслану быть? Я помню, она в него безумно была влюблена. Помню, как я, маленькая дурочка, ревновала...

– Мне сказали встретить гостью, проводить. Ну ничего себе! Такого я точно не ожидала. Ты так изменилась, малышка. Похорошела – не узнать.

– Кто там, Марин? Кто меня ждет? Я не хочу туда идти, – произношу жалобно. – Пожалуйста, отпусти меня...

– Ты чего, Мир? Если он хочет поговорить, зачем тебе бежать? Он все равно где угодно достанет. Не надо было тогда возвращаться.

У нее все так просто! От этих «разумных» слов хочется хорошенько этой размалеванной кукле по морде треснуть!

Впрочем, я и сама сегодня не менее размалевана. Увлеклась, забылась. Позволила Вере накрасить себя, нарядить. Нервно тереблю порванную лямку.

– Там же охрана, никуда не сбежать. Разве что в комнате какой укрыться. Но зачем только? Руслан ничего тебе не сделает. Просто поговорит.

– Руслан?

Сердце пропускает удар, сразу слабеют конечности. Я не могла надеяться... У Веры спрашивала, но та сказала, что ничего про «эти дела» не знает, криминальными сводками не интересуется. Я так боялась, что меня привезли в воскресшему из небытия Таиру! От облегчения подкашиваются ноги, но я заставляю себя собраться и следую за Мариной.

Коридор заканчивается, и мы оказываемся в огромном пространстве. Это похоже... на восточный гарем. Да, именно, в прямом смысле слова. В центре – журчащий фонтан, играет музыка, несколько шестов расположены по кругу – в неоновых лучах направленного света изгибаются полураздетые девушки. На низких диванах сидят, полулежат, потягивая кальян, мужчины. Солидные,

некоторые довольно тучные. Вокруг них крутятся полуголые девицы, кто-то танцует, кто-то сидит на коленях, как Шахерезады, видимо, нашептывая мужчинам «сказки». Порочная, душная, тяжелая атмосфера. Хочется немедленно убежать отсюда. Ну почему, почему мы должны были встретиться именно в таких обстоятельствах?

– Расслабься, – шепчет Марина, наклонившись ко мне. – Всего лишь вечеринка. Твой брат и похлеще гулял, помнишь? Тут все вполне пристойно.

Пристойно? Вон та пара в углу, они же... Они занимаются сексом, не заметить это просто невозможно. Чувствую, как мои щеки начинает печь. Мимо проходит официант с подносом, Марина останавливает его взмахом руки. Берет два бокала, один протягивает мне.

– Давай, глотни, для храбрости.

Хочу послать ее, но горло так пересохло, что мне не до гордости. Залпом опрокидываю в себя напиток. Я совершенно не готова к встрече со своим прошлым!

– Я хочу уйти отсюда, – произношу, и не узнаю собственный голос. Он звучит глухо, надтреснуто.

– Нельзя, – Марина так сильно обхватывает мою руку, что едва не вскрикиваю от боли. – Не привлекай внимания... Черт, надо было пойти другим путем... зря я тебя сюда привела.

В этом я с ней полностью согласна. Хочется зажмуриться, чтобы не видеть всю эту мерзкую оргию. И вдруг замечаю его.

Хочется заорать. Я не готова вот к такой встрече!

Руслан Валиев, с двумя шлюхами, обслуживающими его. В расстегнутой до половины рубашке, открывающей его совершенное бронзовое тело. Уверенный, позволяющий себе все что пожелает, хищник. Властно сжимает плечи блондинки, которая выгибается под его лаской, сильнее подаваясь назад.

Проводит рукой по голой спине, затем шлепок по ягодицам.

Меня привезли сюда, чтобы я посмотрела на это? Когда-то я мечтала оказаться на месте этих шлюх!

Мои щеки пылают, кровь пульсирует в висках, вызывая болезненные спазмы в голове. Но не могу отвернуться, застыв как изваяние. Марина, кажется, тоже. Слышу ее тяжелое дыхание рядом, она смотрит туда же, куда и я.

Рука Валиева скользит по обнаженной, вывалившийся из съехавшего вниз платья груди девушки, сжимает сосок.

Это безумие, но у меня тяжелеет низ живота, рядом Марина тоже начинает дышать хрипло.

Вокруг оргия, стоны, таких пар несколько, но все мое внимание сконцентрировано на Руслане.

Я шокирована странным желанием, которое выкручивает изнутри, потребностью, чтобы он прикоснулся так ко мне!

Другие пары вызывают лишь омерзение и тошноту.

Но не Валиев.

Наверное, во всем виноват алкоголь, я так давно не пила, а на сегодняшний день, пожалуй, слишком много шампанского и впечатлений. Или в тот, что сунула мне в руки Марина, что-то подсыпали?

Я должна покинуть это место немедленно, иначе меня вырвет прямо здесь. Отталкиваю Марину и бросаюсь обратно, но меня тут же ловит огромный как шкаф бородатый парень, оказавшийся на пути. Молча и хладнокровно толкает обратно к моей надсмотрщице.

– Я же сказала, стой и жди. Или хочешь привлечь внимание? – зло шипит на меня Марина. – Не подставляй меня, слышишь? Не будь сухой!

– Я не хочу на это смотреть.

– Тогда закрой глаза!

Зажмуриваюсь так сильно, что перед глазами начинают расходиться круги. Но выдерживаю недолго, почему-то так только хуже. Звуки влажных шлепков и стонов окутывают сильнее, и я не могу сделать ни единого вдоха. Низ живота становится тяжелым, наливается болью, как и груди. Я не могу понять, что происходит с моим организмом, но это до чертиков пугает. Меня трясет мелкой дрожью, и я не понимаю от чего именно. Что это? Страх? Паника? Злость?

Только не ревность, нет, конечно же. Это было бы совсем печальным диагнозом. Да, когда-то я сходила с ума по Руслану, но оставила эти чувства в далеком прошлом!

– Идем, – толкает меня в спину Марина и я распахиваю глаза. Она подводит меня к Валиеву, вальяжно раскинувшемуся на диване, теперь уже в одиночестве. В висках пульсирует, адреналин зашкаливает, но я нахожу в себе смелость посмотреть ему в глаза.

– Отведи ее в мой кабинет, – приказывает Руслан, спокойно выдержав мой взгляд. – Нахуя сюда притащили?

– Ты сказал немедленно...

– Идите, – цедит сквозь зубы.

Но я не верю, что он не хотел этой мерзкой сцены! Идеальное унижение, он же только что ноги об меня вытер!

Кабинет, куда меня приводят, утопает в полумраке. Не сказав больше ни слова, Марина оставляет меня одну. Раздается щелчок замка. Меня заперли. Обессиленно опускаюсь в кресло. Было очень унижительно просить Марину отвести меня сначала в туалет, но я не могла больше терпеть. Меня жестко вывернуло наизнанку и теперь кажется силы покинули окончательно. Понимаю, что надо собраться. Ведь понятия не имею, чего ждать от Валиева. Он – лучший друг Таира, кто знает, может хочет отдать меня ему. Этого нельзя допустить. Лучше смерть, чем попасть в руки сводного брата!

Руслан появляется в кабинете, спустя, наверное, минут сорок. Специально не торопился, или я настолько неважна?

Кажется, я на пару минут отключилась, поэтому застаёт меня врасплох. Открываю глаза и вижу его перед собой. Стоит, скрестив длинные ноги, заложив руки за спину, внимательно разглядывает меня. Его мощная энергетика заполняет пространство. Кажется, что каждая клетка в моем организме вибрирует в ответ.

Парень, в которого я когда-то была безнадежно влюблена, который казался мне самым благородным, красивым... Но сейчас... Невозможно отрицать, что он стал еще невероятнее. Его лицо излучает власть и силу, представляя убийственное сочетание красоты и мужественности. Длинные ресницы, скулы, словно вылепленные скульптором. И аура опасности, подавляющая, заставляющая внутренне сжиматься в комок.

Глава 3

– Тебе самому не смешно? Что за представление? – нахожу силы выдавить хрипло.

– Привет, Мира. Воспитанные люди сначала здороваются. Так ты решила, что все это для тебя, – усмехается недобро.

– Здравствуй. Разве нет? Не для меня?

- Ты о себе, оказывается, высокого мнения, Дикарка.

Он звал меня так раньше. Я млела от этого прозвища. Это помогает мне разбудить внутри злость, которая вытесняет страх и смятение.

- Зачем твои люди притащили меня сюда? Мог просто позвонить! Ты испортил день рождения моей подруги! - высказываю с яростью, чувствуя, как закипает кровь. Чертов надменный ублюдок! - Говори быстрее, или я уйду, меня ждет подруга.

Он вдруг начинает надвигаться на меня, этого я меньше всего ожидала. Глупо, но меня охватывает паника. Бросаюсь к двери, но Руслан оказывается проворнее. Разворачивает меня к себе, я отшатываюсь и больно ударяюсь затылком о дверной косяк.

- Не пойму, ты паникуешь, или наоборот, кайфуешь от этого представления, - его глаза лихорадочно поблескивают. Он настолько близко, что я едва могу дышать - так сильно действует на меня.

Он сменил рубашку. Там, в порно-зале, он был в черной. Сейчас на нем белая, которая оттеняет сильную смуглую шею. Руслан выглядит разъяренным и очень опасным. Способным на месте убить меня.

- Блядь, мне некогда играть с тобой в игры, Айдарова! - неожиданно бьет кулаком в стену возле моего лица, отчего внутри у меня все обрывается. Так страшно, до жути! Я знаю на что он способен, все они... Криминальная группировка моего приемного отца, в которой Руслан всегда занимал не последнее место, наводила ужас на город и окрестные районы. Они держали всех в страхе, правда и порядок был идеальный. Никаких преступлений, тишина и спокойствие. Но если кто-то имел неосторожность оступиться или перейти им дорогу - расплата наступала неминуемо.

Руслан обхватывает ладонью мое лицо, сдавливает скулы, прижимая затылок, которым я и так неслабо приложилась, к стене. Больно. На глаза наворачиваются слезы.

- Говори блядь, зачем ты вернулась? Что понадобилось?

– Тебя забыла спросить! – внутри все переворачивается, кажется, что сейчас не выдержу его взгляда и меня снова вывернет наизнанку.

– Да, надо было спросить. Этот город мой теперь.

– Мне плевать! Хватит меня запугивать!

Понимаю, что веду себя как полная идиотка. Дразню зверя, будучи запертой с ним в одной клетке. Но такова реакция моего долбанутого организма. Я тоже зверек, который всегда реагирует на опасность одинаково – пытается укусить в ответ. Или лучше еще до нападения. Привычка из детдомовского прошлого.

Руслан сильнее сжимает мой подбородок, потом неожиданно хватается за волосы, тянет к себе. Поединок взглядов кажется бесконечно долгим, на него уходят мои последние силы. Затем Валиев отпускает меня. Отходит на пару шагов.

– А ты изменилась, – проходится внимательно, сканируя от макушки, задерживаясь на губах, отчего краснею. Теперь понимаю, что значит загораться лишь одного брошенного взгляда.

Он тоже изменился. Теперь это уже не парень, в которого я была влюблена по уши. Мужчина. Властный. Уверенный в себе. Жестокий.

– Я даю тебе три дня, чтобы убраться из города.

– Ты совсем с ума сошел? Я не позволю мне приказывать и угрожать! Что ты сделаешь, если не подчинюсь?

– Выебу тебя. Может ты за этим и приехала?

Что? Я, конечно же, ослышалась! Жестокая грубость хлещет хуже пощечины, лицо начинает гореть. Нельзя стоять столбом и позволять такие оскорбления! Надо ударить в ответ, но я словно окаменела. Нет, он не мог сказать это всерьез. Он никогда... не смотрел на меня так. Лучший друг моего брата. Такое немыслимо...

– Я скажу только один раз, Мира. Сейчас этот город – мой. Твой отец мертв, твой брат – пропал, его нет уже год. Я понятия не имею, где Таир. Мне стоило больших усилий удержать все под контролем. И мне не нужна под боком бомба с часовым механизмом.

– Что я тебе сделала? Зачем ты так со мной? – знаю, что звучит жалко, но не могу удержать эти вопросы в себе.

– Ничего. Все дело в том, что я слишком хорошо тебя знаю. Ты – вечная проблема. Не умеешь вести себя тихо и спокойно. Ты можешь развязать войну, легко. Тебе нечего здесь делать. Если готова назвать сумму, в которую оцениваешь мое спокойствие – у тебя две минуты. Озвучь. Я готов заплатить.

– Это мой дом! Моя родина, мои друзья. Кто ты такой, чтобы меня выгонять?

– Ты ведь сама сбежала.

Больно. Как же больно это слышать. Если бы ты знал, какие у меня были причины! Вопрос выживания...

Зачем он так? То деньги предлагает, то угрожает насилием. Только... для меня секс с Русланом когда-то был мечтой. Я хотела, чтобы он был моим первым. Единственным.

Давно. Пожалуй, в прошлой жизни, от которой не осталось и следа.

– Я должна повидать Джанат.

– Теперь вспомнила о приемной матери?

– Никогда не забывала!

Джанат была добра ко мне. Искренне пыталась сделать из детдомовской девочки-подростка леди... Я так много огорчений ей принесла! Не оправдала ожиданий, не стала нежной милой куколкой-дочкой, о которой она мечтала... Сейчас, когда я зализала свои раны и стала взрослее, я очень хочу загладить свою вину, сделать для этой женщины, которая осталась одна, хоть что-то

хорошее.

- Ты даже этого мне не позволишь? Мне не нужны твои грязные деньги, Валиев! Будь ты проклят! Я уйду...

Так странно, он больше не удерживает. Не пытается подойти, дотронуться. Руслан словно в момент забывает обо мне. Я выхожу за дверь, вижу Марину. Хватаю ее за руку и жестко требую вывести меня отсюда.

Только когда вижу Веру, там же где и оставила, возле машины, в сопровождении тех же мужчин, что привезли нас сюда, немного отмираю. Мы обнимаемся.

- Прости меня пожалуйста за испорченный День Рождения. Старый знакомый очень хотел поболтать.

- Это я виновата, - бормочет Вера. - Потащила тебя в клуб. Думала что ты больше не связана с ними...

- Не связана. Просто разговор, забудь. Пошли они все к черту.

- Согласна.

Нам возвращают телефоны, Вера сразу набирает Олегу, от которого уже куча пропущенных звонков и голосовых. Чудо, что не сел телефон.

Чем я так мешаю Руслану Валиеву? Значит, теперь он главный в этом городе. Печально. Я всегда считала, что этот парень достоин куда большего. Нет, этот пост - деньги, богатство, власть. Но ведь одновременно - тяжкая ноша. Несвобода.

Я не собираюсь оставаться в этом городе. Но и бежать по приказу Валиева не собираюсь. Мне понятны его опасения. Я в прошлом не была спокойной и тихой, от меня было полно проблем. Возможно, Валиев боится, что за мной примчится Таир. И тогда придется делиться властью, ведь мой сводный брат - законный наследник криминального престола.

Вот только Руслан не знает, что я боюсь Таира куда больше чем он. Это мой самый злейший враг, мой жестокий Сталкер. Тот, из-за кого я сбежала из города.

Валиев

Она сильно изменилась. Ничего от маленькой дикарки, которая однажды бросилась на моего лучшего друга с ножом. Пожалуй, это мое самое яркое воспоминание о Мире Айдаровой.

Сегодня она снова смогла удивить, на этот раз тем, как изменилась. Я помнил девочку-подростка. Мне привезли женщину, настолько красивую, что ни один мужик не смог бы устоять. Один взгляд – и в паху потяжелело, яйца заломило от желания. Блядь... вот только этого не хватало!

Распущенные волосы. Яркая помада, красное платье, высокие шпильки. Ни капли не выглядит при этом вульгарной. Скорее изысканной и недоступной. Я чувствовал ее взгляд, трахая Риту. Та извивалась подо мной, а я, посмотрев лишь раз, коротко, всего секунду, только и мог о незнакомке в красном платье думать. Когда понял, что это и есть беглянка Айдарова – словно тяжелым мешком по голове огрели. Оглох на пару секунд.

А потом...

Ее дерзость осталась при ней. Ничуть не похожа на загнанного зверька. И что же мне с тобой делать, Мира?

Разговор вышел явно непродуктивным, она не поняла меня. Не прислушается. Эта бомба с часовым механизмом останется у меня под боком.

Пока придется приставить к ней круглосуточную слежку. Прослушку на телефон. Если Мира решит вступить в свое наследство – начнется охота. Ей оставлено немало, даже больше чем Таиру. Такую лакомую добычу много кто захочет. И тогда придется отвоевывать свой город заново.

Может ну его все к черту? Оставить, пусть сами разгребают?

Только как с людьми быть? Парни отличные, верные. С собой не возьмешь, тут семьи у них, корни. Они не отдадут город без боя.

Проще всего было бы грохнуть девчонку. Нет человека – нет проблемы. Наследство будет ждать Таира. Брату я без проблем отдам свой пост. Или поделим власть вместе, как мечтали по молодости. Блядь, вот куда ты пропал, а? В самое неподходящее время свалил.

Сначала я думал, что Таир так переживает смерть отца. Но потом его отсутствие слишком затянулось.

Снова охватывают воспоминания, которые считал похороненными в дальних уголках памяти.

Я никогда не обращал на нее внимания, даже не разглядывал. Какой интерес могла представлять мелкая кнопка, сестра лучшего друга, пусть и сводная? Ни малейшего. Только пара моментов засела в памяти, потому что девчонка была дикой и своенравной. Часто сбегала, сводя с ума Джанат. Один раз такое случилось, когда Таира не было в городе, и Джанат попросила меня, чуть ли не на коленях умоляя, найти ее дочь.

Сколько лет прошло с той истории? Девчонке тогда пятнадцать исполнилось. Около тридцати человек, работающих на Ахмета Айдарова, бросили все свои дела и обязанности, отправились на поиски блудной дочери. Прочесывали весь город, разве только в квартиры к людям не вламывались. Знатный шорох навела, я тогда дико на нее злился. Пришлось поездку отменить, все планы к черту полетели. Только бы найти приемную игрушку Айдаровых. Так иногда мы называли ее между собой, естественно, не при Ахмете, он бы за такие слова и голову мог снести.

Я нашел ее на окраине, на заброшенной детской площадке. Видно было, что ужасно замерзла, конец октября выдался очень промозглым. Но все равно, отбивалась, царапалась как дикий зверек. Сгреб в охапку, в куртку свою завернул. Девчонка успокоилась, даже умоляла о чем-то. Я ее не слушал, был поглощен своими делами. У меня должен был быть недельный отпуск, отель, пусть и три звезды, знойная баба, которую я жаждал трахать ночи напролет.

Единственное, что крепко засело в памяти с того случая – это разговор с Таиром, который как раз спешно вернулся из дальней поездки. Он был в ярости, я так и не понял почему. Его вроде как взбесило, что именно я нашел его пятнадцатилетнюю сестру.

– Ты ее трогал? Лапал ее? Не смей даже в сторону ее смотреть, – таким я Таира в жизни не видел.

– Что ты несешь, а? Меня твоя мать попросила. Думаешь, я сам вызвался за малолеткой по всему городу носиться? Следили бы за ней лучше!

– Тебя спросить забыли! Я вижу, как пялишься на нее.

Когда передавал девчонку Таиру, заметил в ее глазах странное выражение. Испуг, паника, беспомощность. Мне было глубоко похрен на их семейные разборки, я мечтал свалить как можно скорее, и все же... Глубоко внутри царапнуло больно, заело.

Я отбросил странные эмоции, передал Миру в руки Таира.

– Ты совсем больной? Она же ребенок. Мне такое и в голову бы не пришло! О чем ты вообще? Ей пятнадцать.

– Вот именно, – кривится Таир. Созревает девочка. Замечаю, как на тебя смотрит. Поклянись, что не тронешь ее.

– Что? Ты продолжаешь гнать эту пургу? Даже не думал о таком.

– Даже если со мной что случится, – продолжает давить Таир.

– Ну ты даешь. Говоришь как одержимый, – морщусь.

До отвращения неприятный разговор. Тем более, что с Таиром мы были как братья. Десять лет почти, в группировке его отца, плечом к плечу город отвоевывали. Много всего прошли. Нет, конечно, у меня есть два родных брата. Это совсем другое. Родная кровь куда ближе, это все на инстинктивном уровне. Но я сознательно уехал подальше от них, начал все заново. Меня всегда бесило быть самым младшим. Раздражал их авторитет, особенно по юности, хотелось бунтовать.

Неприятный разговор с Таиром долго не шел из головы. В голову упрямо лезли мысли, что не все так просто, что отношение к сводной сестре у Таира не похоже на платоническое. Но я тогда трахал училку английского, очень страстную дамочку старше себя на десяток лет. Очень знойную и похотливую. Насрать мне было по большому счету и на Миру, и на отношение Таира к ней. Решил, они семья, сами разберутся. Меня это не касается!

Три года назад она снова сбежала. Это случилось через месяц после похорон Ахмета Айдарова. Таир тогда впал в безумие. Орал как бешеный на своих людей. Едва не разорвал тех, кто был приставлен к Мире.

– Что значит упустили? Ты издеваешься, да? Столько лет к ней приставлен, должен был выучить все ее фокусы. Ты мне за это ответишь, Мустафа!

Таир бросался на своих людей, крушил мебель, впадал в неистовство. Долго не мог успокоиться, это было тяжело выносить. Он будто на самом деле сошел с ума. Никто не мог его утихомирить. Постоянно на взводе. На поиски были брошены безумные деньги.

На этот раз Мире удалось исчезнуть, испариться. Таир не переставал ее искать. Даже пытал ребят, которые были к ней приставлены. Почему такой ценной для него была? Обычная девчонка. Сестра, но не родная, приемная. Я даже никогда не вглядывался. Красивая? Наверное...

С того момента все шло под откос. Таир много глупостей наделал, пошел против людей, которые ему не по силам были. Совсем без контроля и авторитета отца с

катушек слетел. Власть семьи Айдаровых таяла на глазах. Я как мог сдерживал ситуацию, а Таир все время на наркоте и девок тратил. И вот, год назад тоже исчез. Его искали серьезные люди. Долго давили на нас, слезка, угрозы. Пришлось договариваться, выплачивать огромные суммы, чтобы откупиться за все глупости названного брата.

Только пару месяцев как вздохнул свободно.

Еще и Джанат. Она совсем одна осталась. Мужа потеряла, потом дочь приемная исчезла и вот сын... тоже. Женщина была на грани самоубийства. Сиделки, дорогие интернаты, психиатры. Ей только-только полегчало, она улыбаться начала. Очень слабо. Я поддерживал в ней веру, что Мира и Таир вернуться. Хотя, на самом деле, это был единственный выход для Айдарова. Слишком много глупостей на тот момент натворил.

Иногда меня посещает мысль, что эти двое стоят друг друга. Оба абсолютно разрушительны, и для себя, и для окружающих.

На Миру мне наплевать, а Таир – правильно сделал, что свалил. Здесь его не ждало ничего кроме смерти. Возможно, если бы он появился внезапно, мне бы пришлось на тот момент делать очень жестокий выбор. Я бы не позволил снова развязать войну в городе, только потому что брату вздумалось снова делать что душа пожелает. Жестоко? Да. Но тот, на ком ответственность почти за сотню человек, а на меня работало около того, должен принимать тяжелые решения.

Да, мне пришлось встать у руля за дядю Ахмета. Мои братья это категорически не поддерживали. Они очень ждали, что вернусь в родной город, начну заниматься легальным бизнесом. Айдаровы тоже не чужие нам, есть дальние родственные связи. Так что я с братьями хоть и поддерживал отношения, но делал так, как сам считал нужным. Может привык, может амбиции бурлили. Положение серьезное и опасное. Некоторые считали, что настолько дальнее родство не дает мне право на место Ахмета Айдарова.

С этим тоже приходилось считаться. Ездить на разборки, усмирять горячие головы.

Вот только Миры мне во всей этой каше не хватало.

Глава 4

– Что он тебе сказал? – допытывается Вера, когда наконец остаемся наедине у нее в квартире. Подруга только что проводила Олега, который был сильно раздражен, обижен, требовал объяснений. Когда наконец Вере удалось успокоить его, он наконец уехал, хотя чувствовалось, что все еще продолжает негодовать. На прощание бросил на меня очень недовольный взгляд, явно догадываясь, что я причина произошедшего. Потом я вкратце объясняю Вере, по чьей милости мы оказались за городом, в элитном закрытом поселке.

Только после этого подружка отпустила меня в ванную. Душ мне был просто необходим. Смыть с себя взгляды, слова, прикосновения Руслана. Дрожь в теле несмотря ни на что не проходила.

Пока сушу волосы, Вера накрывает на стол на маленькой кухне. Напрасно я надеялась, что смогу отделаться коротким правдивым ответом. Подруга знает как трудно мне говорить про Валиева. И все же задает вопрос, на который мне совсем не хочется отвечать.

– Так что ему было от тебя надо, да еще так срочно? – не унимается Вера.

– Ему не нравится, что я приехала. Я не знаю, в чем он подозревает меня. Сказал, чтобы убиралась из города.

– Что будешь делать?

– Я и сама не хочу задерживаться надолго...

– Знаешь, мне кажется, Руслану в последний год пришлось очень нелегко, – задумчиво произносит Вера. С момента исчезновения Айдарова ему пришлось отстаивать свои интересы перед очень опасными людьми. В конце концов, у него получилось.

– Не ожидала что ты следишь за криминальными событиями нашего города, – усмехаюсь горько.

– Не то чтобы слезу. Но если живешь здесь, тем более ведешь бизнес, невольно земля слухами полнится. Обрывки информации доходят до меня. Знаешь, жены бандитов тоже один любят красиво одеваться, а еще они очень болтливы, – улыбается Вера.

– Ясно.

– Значит ты вняла его словам и уедешь.

– Я и без разговора с Валиевым не собиралась здесь надолго оставаться. Я хочу повидать Джанат, хочу выяснить еще кое-что.

Пока я не готова признаться подруге, что хочу попытаться найти своих родителей. Узнать свою историю. Как я очутилась в детском доме? Почему меня бросили? Когда оказалась совсем одна в большом городе, эта мысль начала навязчиво преследовать меня. Я даже сделала несколько запросов и получила ответ. Письмо от женщины, которая писала, что знает моих родителей. Я очень хочу поговорить с ней.

– Ну и конечно друзей увидеть, тебя, – добавляю, касаясь руки Веры. – Но естественно, здесь жить я не останусь.

– Вернешься к Эмилии?

– Вполне возможно. Твоя тетя была очень недовольна моим отъездом.

– Эмилия эксплуатировала тебя, как она обожает делать. Конечно, она недовольна, потеряла бесплатную рабыню, – фыркает подруга.

– На самом деле не все так грустно, – улыбаюсь. – Она многому научила меня. Я ей очень сильно благодарна за опыт, и вообще, если бы не она, я бы не смогла сама сориентироваться и выжить в таком большом городе. Она помогла мне не сломаться.

– Хорошо, я рада, что ты так говоришь. Иногда меня мучила совесть, что не нашлось родственницы попрличнее.

- Что ты такое говоришь, - локтем толкаю Веру, она хихикает.

- Знаешь, я подумала, Руслан прав. Нечего тебе здесь делать, слишком много прошлого. Я очень тебя люблю и хотела бы никогда не расставаться, но понимаю, что это невозможно. Тем более существует опасность снова увлечься. Валиев же такой весь из себя brutальный и красивый. Помнишь, как ты страдала по нему?

- Это все в далеком прошлом, - мотаю головой, сжимаясь внутренне.

Мне совсем не хочется, чтобы Вера вспоминала мои подростковые глупости.

Когда вижу дом, в котором провела почти десять лет жизни, который мне когда-то родным был, а потом стал для меня клеткой, бесконечным адом, на глаза наворачиваются слезы. Сердито смахнув их, спускаюсь с холма. Я вышла из такси за поворотом. Не хотела подъезжать прямо к воротам.

Как всегда, много охраны. Ничего не изменилось, хотя теперь здесь больше нет ни приемного отца, который держал в руках всех в этом городе, ни Таира, сводного брата.

Главный секьюрити, высокий полный мужчина, Егор Дмитриевич, сразу узнает меня. Его лицо сначала забавно вытягивается, а затем каменеет.

- День добрый, хорошей работы вам, - произношу насмешливо. Взяв себя в руки, прячу эмоции. К этому мне тоже не привыкать.

- Мира Ахметовна? Так неожиданно...

- Мама дома?

- Конечно. Но я предупредить должен, вы понимаете.

- Конечно понимаю, давай. Я подожду.

Егор Дмитриевич направляется к главному дому, хотя мог и по радиации сообщить. Видимо я – слишком важное явление. Не знаю, приятно мне от этого, или горько.

Двое молодых охранников, новенькие, мне не знакомы. Вылупляются на меня как на чудо. Забавные. Ну еще бы, наверняка наслушались про беглянку Миру Айдарову, сумасшедшую, приемыша, дикую и безумную, которая бросила своих благодетелей и сбежала куда глаза глядят от красивой жизни.

– Вы действительно Мира Айдарова? – спрашивает один из парней, симпатичный блондин.

– Не похожа?

– Не очень. Я фото видел... нам показывали...

– И что? Постарела я, да?

– Нет. Еще красивее, намного, – парень ужасно смущается.

Я даже не успеваю поблагодарить за комплимент, возвращается главный.

– Джанат ждет вас, – Егор Дмитриевич, посылает крайне строгий и недовольный взгляд своему подчиненному, который смотрит на меня восхищенно.

Мне такое внимание как ни странно придает уверенности.

Большую часть жизни я провела как дикий зверек. Прятала себя. Свои мысли, надежды, страхи. Играла роль, вот только не могла определиться какую, все время меняла характеры, даже привычки.

Наверное, так и теряют себя.

Годы, проведенные с Эмилией, много мне дали. Да, я научилась выглядеть красиво, даже сногшибательно. Но внутри осталась все тем же недолюбленным зверьком, приемышем.

Наверное, пока не найду свои корни, настоящих родителей, кем бы они ни были, я так и не смогу понять, какая я настоящая.

Или, может быть, все это врожденная патология?

Замираю на пороге гостиной, стискивая в руках ремешок сумки. Понимала, что будет тяжело, но не ожидала что настолько. Пальцы дрожат от напряжения, судорожно выдыхая, разглядываю свою приемную мать.

Джанат сидит в своем любимом кресле, возле панорамного окна, которое выходит в сад. В ее руке чашка, голубая с золотой каймой по верху и нежным пастельным рисунком. Джанат обожает красивую посуду. Она вообще любит все красивое. Когда-то она добавила к своей идеальной коллекции и меня, вот только я не оправдала ее ожидания.

Черт, ну зачем я сейчас обо всем этом думаю? К чему эти детали, горечь? Просто обнять, поговорить.

Джанат ставит чашку на столик и поворачивается в мою сторону. В ее темных глазах вспыхивает радость и одновременно слезы.

- Дочка...

Вскакивает на ноги, и я бросаюсь к ней, больше ни о чем не думая. Обнимаю ее, прижимаюсь теснее, вдыхаю знакомый запах дорогой, неподдельный Шанель.

- Поверить не могу, что сейчас ты рядом, - говорит Джанат глухо. Отстраняется и закрывает лицо руками, снова садится в кресло.

Она плачет, а мне становится так паршиво, что выть хочется. Я так много неприятностей принесла этой женщине. Волосы Джанат стали совсем седыми. Хотя, даже это ей идет. У нее по-прежнему идеальная осанка, стройная фигура.

Кремовое струящееся платье на ней – верх вкуса. И все же мне очень горько.

– Я здесь. Пожалуйста, прости меня за все.

Сажусь рядом, беру прохладные ладони мамы в свои.

Джанат действительно старалась быть мне родной матерью. Все для меня делала. Воспитывала терпением и лаской, что бы я ни вытворяла.

Пару раз ее муж срывался, и я получила от него однажды пощечину, а еще один раз это был ремень.

Каждый раз Джанат вставала на мою защиту и ругалась с мужем. Хотя мои проделки заслуживали и худшего наказания.

Немного успокоившись, мы начинаем разговаривать. Я искренне рассказываю о том как жила, работала, про Эмилию. Джанат ловит каждое мое слово с жадным интересом.

Мне безумно жаль, что эта женщина осталась вот так, одна. Муж умер, сын пропал. Приемная дочь, в которую вложили так много сил и терпения – сбежала.

– Я ненадолго приехала. Но обязательно еще приеду. Буду навещать тебя.

Сама в это не верю, но произношу, не могу иначе.

– Ты такая красивая стала, Мира. Не могу оторваться от тебя.

Джанат всегда хотела, чтобы я стала леди. Платья, шпильки, волосок к волоску. Наверное, стоило выбрать что-то другое из гардероба, или попросить снова помощи у Веры. Но я так нервничала, что не подумала. Приехала, одевшись как байкерша: косуха, кожаные штаны в облипку, черный топ с надписью: «Дерзай». Волосы собрала в высокий хвост, от которого сейчас разболелась голова.

Не выдержав, распускаю волосы, издав стон облегчения.

- Ты всегда мечтала сделать короткую стрижку. Но я рада, что ты их не отрезала. Кстати, ты не проголодалась? Сегодня на обед пирог с семгой и брокколи. Помнишь, как ты ненавидела брокколи, кидалась в Тамару, когда та пыталась запихнуть в тебя сей продукт? - спрашивает с улыбкой.

- Теперь я вполне люблю полезную пищу, - подмигиваю в ответ.

- Я очень рада. Это действительно полезно.

- Я действительно голодная.

Джанат вызывает прислугу, просит накрыть на стол. Пока ждем, устраиваемся на диване. В какой-то момент не могу отказать себе в удовольствии положить голову на колени мамы. Она вздыхает напряженно, начинает перебирать, нежно гладить мои волосы. Делает мне массаж головы. Боже, как приятно.

Потом мы обедаем. С каждой минутой напряжение проходит, вот уже словно и не было трех лет разлуки. Правда есть темы, которые обходим стороной. О Таире я не спрашиваю и Джанат молчит.

Это очень хорошо. Как же я на самом деле соскучилась!

- Я объелась. Все потрясающе вкусно! - промокаю губы салфеткой.

Эмилия - гуру всевозможных диет и здорового питания. У нее наесться до отвала - невозможная задача. Порции всегда мизерные. При том она дико ненавидит неправильную пищу, и если позволить себе пронести в дом скажем, шоколадку, можно нарваться на истерику. Поэтому можно сказать что я жила впроголодь. Мне нельзя было потерять место у Эмилии, я очень этого боялась.

Зато фигуру приобрела идеальную, разве плохо?

И сейчас вот безбожно ее теряю, позволив себе лишние калории.

Как же хорошо дома.

Как чудесно без Таира. Хотя все равно ощущение, что он может появиться в любую секунду...

Всегда по закону подлости, как только позволяешь себе расслабиться, тут же получаешь подножку из-за угла. Так и происходит. Поворачиваю голову на шум, моментальный испуг и выброс адреналина в кровь. В первую секунду подумала, что это сводный. Сердце громко стукнуло в груди. Фигура подошла ближе, вышла на свет, и я нервно сглатываю.

- Руслан! Я совсем забыла, что ты обещал заехать, дорогой, - восклицает Джанат.

- Добрый день, - кивает Валиев. - Вижу, ты не одна.

- Дочка приехала, - отвечает тихим голосом, в котором сквозит такое умиротворение, что снова тянет сердце.

- Идем, дорогой. Я подпишу бумаги в кабинете Ахмета. Мира, ты ведь подождешь? Не убегай, пожалуйста.

Именно это мне и хочется сейчас сделать. Свалить как можно скорее. Валиев внимательно смотрит на меня и видимо догадывается об этом.

- Мы можем здесь подписать, Джанат. Ты сама знаешь, какая твоя дочь прыткая, - не теряя времени достает из папки, которую держит в руках, бумаги и раскладывает перед женщиной.

Джанат не спорит. Бумаг не читает, не глядя подписывает.

Разве так можно?

Меня охватывает возмущение.

Надо будет поговорить с ней об этом как следует!

Разумеется, не перед Валиевым.

Нет, ну надо же было вот так столкнуться с ним! Он что, это специально? Следит за мной, примчался сразу следом?

Отбрасываю эти мысли. Наличие слезки я специально тщательно проверяла все утро.

Видимо, ужасно неприятное, но совпадение.

Тем временем Валиев не сводит с меня взгляда. Изучает с головы до ног, словно рентген, вызывая неуютные покалывания по всей коже.

Глава 5

– Дорогой, ты голоден? Приготовить тебе что-нибудь? – спрашивает, к моему огромному раздражению, Джанат.

– Я бы выпил кофе. Мира, сделаешь?

Бросаю на Руслана полный ярости взгляд. В доме наверняка полно прислуги, с чего мне заниматься такими вещами?

Я бы с огромным удовольствием приготовила для тебя цианид, – говорят мои глаза, и уверена, Руслан считывает мое послание более чем точно.

Но я не хочу расстраивать маму, поэтому произношу как можно спокойнее:

– Конечно, сейчас, – и сбегая на кухню.

Может даже хорошо, что удалось вот так выкроить себе передышку. Хотя, куда лучше, если бы Валиев просто ушел.

Спустя пару секунд понимаю, что все еще хуже, когда Руслан появляется на кухне!

Останавливается на пороге, облачивается головой на дверной косяк, сканирует меня внимательным спокойным взглядом:

- Ты в порядке?

- С чего ты вдруг решил беспокоиться этим вопросом? - раздраженно передергиваю плечами. Не хочу, чтобы он был так близко! Меня это дико раздражает, руки начинают трястись, и конечно же, неловко толкаю турку и разливаю кофе.

- Черт!

- Не стоит так переживать, - усмехается, подходит ближе. - Кстати, можно было сделать с помощью кофемашины.

Блин, ну почему я такая идиотка? Конечно можно, все дело в том, что Эмилия признавала только кофе по-турецки, настаивала, чтобы я научилась делать его в совершенстве и я это все выполнила на автомате.

- Раз ты пришел, сам себе делай что пожелаешь! - восклицаю нервно. Кидаю тряпку, которой вытирала плиту в раковину.

Хочу проскользнуть мимо Валиева, но он хватает меня и прижимает к себе.

- Ты совсем охренел?! Что ты себе позволяешь? Отпусти меня!

- Чего такая нервная, Мира? Раньше ты только и мечтала, чтобы я тебе потискал, - усмехается Руслан.

Ненавижу его! Ненавижу, потому что между нами огромная пропасть, и в то же время, так много воспоминаний.

– Отпусти, или закричу!

– Зачем? Я ничего плохого тебе не делаю. Пока.

Хищно оскаливается... и...

Сажает меня на столешницу.

Как, блин, как такое может происходить?

Раньше в этом доме он бы даже взгляда косога в мою сторону не посмел бросить!

Потому что был отец. Безумной строгий, но Ахмет Айдаров относился ко мне с огромной заботой. Любви от него я не чувствовала, но он многое прощал мне, поддерживал и заступался...

Судорожно сглатываю и снова прошу твердо:

– Отойди от меня.

– Ты не в том положении, чтобы мне угрожать, Мира. Мы оба понимаем, что ты не станешь нервировать Джанат и орать. Хотя, давай. Мне будет даже интересно.

– Зачем... зачем ты все это делаешь? – спрашиваю сдавленно.

Невыносимо что он так близко. Вроде ничего не делает... а я едва дышу. Он подавляет меня, голова кружится от его близости.

– Я уже сказал тебе, что ты в этом городе для меня как кость в горле, – хмуро произносит Валиев.

– Я скоро уеду...

– Вот как? Вчера ты была куда более дерзкой. Оказывается, всего-то стоило тебя чуть потискать, – усмехается Валиев.

Рука сама взмывает в воздух, но ударить себя он не позволяет. Больно стискивает запястье.

– Нет, девочка. Драться с другими будешь.

– Я уже сказала тебе, что уеду! Что еще надо! Зачем ты меня преследуешь? Зачем портить нашу встречу с мамой? Ты понимаешь, как ей сейчас одиноко? – шепчу с болью.

– Ты внезапно это поняла? Тебя три года, блядь, не было. Джанат и в больницу попадала, долго препаратами лечилась. Ты ее до психоза довела и вот, приехала вся из себя заботливая? – бьет наотмашь жестокими словами.

– Пошел ты! Думай что хочешь! Я не собираюсь оправдываться перед тобой!

Не знаю как хватает смелости произнести это. Руслан сейчас действительно выглядит крайне злым. Он больше не играет со мной. Смотрит с яростью. Его челюсти стиснуты, тело напряжено так, словно он готов меня прикончить.

– Отпусти... пожалуйста...

Он слишком близко, меня окутывает его запах. Кажется, что Валиев пахнет как истинный грех. Невозможно привлекательно. Необъяснимо. Все тело пронизывает дрожь, до кончиков пальцев, которые поджимаю инстинктивно.

– Так лучше. Мне нравится, как звучит твой голос, когда просишь. Мира. Ты повзрослела...

Его голос начинает звучать более хрипло. Со мной творится что-то невероятное. Словно попадаю под гипноз. Смотрю в красивое мужское лицо и забываю где нахожусь. Все как в тумане. Почему он такой? Как можно быть настолько привлекательным? Неужели я никогда от этого наваждения не избавлюсь?

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТ 28 ЯНВАРЯ

Я словно перенеслась в свои порочные юношеские фантазии. Лицо Руслана приближается. Он улыбается довольно. Даже зубы у него – идеальны. Ослепительно белые, ровные. Он весь – совершенство, без единого изъяна. И любая баба будет счастлива с ним...

От этой мысли все внутри обрывается. Руслан действительно никогда не испытывал недостатка в женском внимании. Да что там – как перчатки менял. Бросал, играл.

Меня охватывает отчаяние. Раньше я была особенной хотя бы в том, что меня он не смел тронуть. Держал дистанцию. Теперь я без защиты своей семьи и возраста.

Он легко сделает меня одной из...

Этой мысли хватает, чтобы отрезветь и снова попытаться вырваться из его захвата. Бесполезно. Не позволяет. Его пальцы лишь сильнее впиваются в мои ягодицы.

– Прошу тебя! – почти выкрикиваю, рискуя привлечь внимание Джанат.

Я могла бы заорать, позвать ее на помощь. Но мне совсем не хочется, чтобы наша встреча после долгой разлуки была вот так опошлена...

Или это лишь отговорки?

– О чем ты просишь, принцесса? – интересуется Валиев насмешливо. – Трахнуть тебя прямо здесь?

Его руки оглаживают мои бедра и перемещаются вперед, затем резко разводят мои ноги на максимальное расстояние.

- Прекрати! - рычу, отталкиваю.

Хорошо хоть я не в платье! Перестала их носить, не люблю, чему сейчас ужасно рада. Брюки облегают как вторая кожа. Их просто так не стянуть.

Но кажется Валиева это не смущает. Его рука скользит по внутренней поверхности бедра, притягивает меня к себе ближе, на край столешницы, и касается моей промежности. Начинаю ерзать и вырываться еще сильнее - бесполезно.

- Ты больной, не трогай меня, - шиплю яростно.

- Блядь, меня бесят твои штаны, - не менее зло отвечает Валиев. - А вот маечка ничего, симпатичная, - устремляет взгляд на мои груди. Его губы искривляются в усмешке. Черт, соски стали твердыми и натягивают ткань футболки. Бюстгальтер слишком тонкий...

Пальцы Руслана продолжают касаться меня в самом непристойном месте, а сам он на губы смотрит. Волны, похожие на слабые удары током, разносятся по моему телу, и я понимаю, что становлюсь влажной. Мне нестерпимо стыдно.

Снова дергает меня на себя, еще ближе, пристально смотрит на мои губы. Инстинктивно жду поцелуя, даже дышать перестаю. Вместо этого проводит рукой по моим волосам, зарывается глубже и тянет назад, заставляя запрокинуть голову. Дрожу как в лихорадке, теряю ощущения времени и пространства. Чувствую горячие настойчивые губы на своих губах. Жесткое проникновение языка. Боже, я и представить не могла такое... Абсолютное подчинение мужской власти, я растворяюсь, теряю себя в невероятном наслаждении. Поцелуй все жестче, настойчивее.

Руслан вжимается в меня, будто и правда готов трахнуть прямо здесь и сейчас. Чувствую его напряженный член, упирающийся мне в живот. Горячий как печка.

Резко отстраняется. Завороженно смотрю на капельки пота, выступившие у него на лбу. Это не игра, он определенно возбужден по-настоящему. От этого сильнее бросает в дрожь. Смотрит на меня как-то странно, словно только увидел. Дрожь снова пробегает по телу.

– Ты настоящий ядовитый плющ, девочка, – отпускает меня резко. Отходит в сторону, берет из сушилки высокий стакан, и наливает в него воду из графина.

Пьет жадно, а я замороженно наблюдаю как движется его кадык, как капля стекает по горлу. Воображение рисует как слизываю ее, и я вздрагиваю. Точно больная!

– Можешь уже слезть. Или помочь? – интересуется, поставив пустой стакан.

Господи, ну какая дура, продолжаю сидеть там, где меня оставил!

Руслан разворачивается ко мне спиной и выходит из кухни как ни в чем ни бывало! Я же сползаю на пол, заставляю себя встать на негнущиеся ноги.

Беру стакан, наливаю воду да краев и выпиваю жадно. Словно марафон пробежала, сердце все еще колотится как бешеное.

Даю себе еще несколько минут, вхожу в гостиную. Руслан сидит на диване рядом с Джанат, они о чем-то спокойно беседуют. Поворачиваются ко мне.

– А где мой кофе? – еще и делает вид, что расстроен!

Джанат смотрит на меня недоуменно, чувствую, что снова краснею. Сволочь! Сидит закинув ногу на ногу и рассматривает меня так, словно я нарушила какое-то важное обещание! Он серьезно думал, что я после всего займусь приготовлением для него напитка? Да у меня совершенно из головы вылетело.

– Ты в порядке, дорогая? – от теплой заботы в голосе мамы становится только хуже.

– Я вспомнила, у меня срочные дела. Извините пожалуйста, я побегу. Обязательно еще заеду, – наклоняюсь к Джанат, обнимаю ее.

Боже как же стыдно! Хочется сквозь землю провалиться! Почему Валиев может быть таким невозмутимым, словно ничего такого не было на кухне, а я вся пылаю?

– Ты приедешь вечером? Приготовлю комнату...

– Мам, я пока у Веры ночую.

– Ты у нее остановилась? Почему не здесь?

В голосе Джанат звучит боль.

– Не знаю. Пока так лучше.

– Как хочешь.

Руслан смотрит на маму немного удивленно. И правда, раньше она бы обязательно настаивала, укоряла, что я не дома.

– Дорогой, может подвезешь Миру? Чтобы не вызывать такси, тем более она торопится.

Мне хочется провалиться сквозь землю от такого предложения!

– Конечно, – кивает Валиев.

– Не надо! – пишу полузадушенно.

– Отлично, спасибо, Руслан.

Иду к машине Валиева, понимая, что Джанат смотрит на нас из окна. Но никуда я с ним не поеду, с меня достаточно! Меня буквально трясет от злости.

– Я сяду в салон, потому что она на нас смотрит, но за поворотом высадишь меня, – цежу сквозь зубы.

– Без проблем, у меня дела, не до тебя, – равнодушно буркает Руслан и я испытываю уже противоположные эмоции. Теперь обидно, что только касался меня, заставляя гореть, а теперь абсолютно равнодушен.

Ну почему рядом с ним я всегда превращаюсь в плохо соображающую истеричку?

Сажусь в машину, трогаемся с места. Вот только тормозить и высаживать меня Валиев не собирается! Ведь ясно, что издевается, но ведь ничего не сделаешь!

Какие у меня варианты? Например, орать как идиотке?

Не дождется, я и так сегодня достаточно унижена.

Руслан нарушает молчание только чтобы спросить адрес подруги, я сухо называю его и снова отворачиваюсь к окну.

Всю дорогу я готовлюсь дать отпор новым приставаниям и к концу поездки чувствую себя вспотевшей, измученной, нервной.

При этом мы не проронили ни слова.

Выскакиваю из машины не попрощавшись, несусь к подъезду.

Руслан не выходит из машины, спокойно уезжает, и я понимаю, что он снова переиграл меня!

Поднимаюсь в квартиру, кипя от злости на саму себя, за реакцию, за поведение. Вера встречает меня в дверях.

- Ну ничего себе! - качает головой. - Вчера он тебя похитил, угрожал, выгонял из города, а сегодня до дома решил подбросить? Это любовь, не иначе.

- Не говори ерунды пожалуйста, - морщусь от головной боли. - Все вышло случайно, я встретила его у Джанат. Какие-то бумаги привез подписать. Мама попросила его отвезти меня, я не стала с ней спорить.

- Звучит невинно. А вот выглядишь наоборот, так, словно лишилась этой самой девственности, - смеется Вера, а я бледнею.

- Пожалуйста, давай закроем эту тему. Надеюсь, я больше его не увижу!

Зря надеялась, уже на следующий день мне хочется отхлестать себя по щекам за напрасную самонадеянность.

Вера тянет меня в новый торговый центр, у нее уважительная причина, хочет купить подарок Олегу на день рождения. У меня совсем нет настроения, но сидеть в четырех стенах еще хуже. Я хотела поехать к Джанат, но когда позвонила, та сообщила, что у нее запись у зубного. Поэтому таскаюсь с Верой по мужским бутикам, в совершенно мрачном настроении.

Черт дергает меня забрести в бутик нижнего белья. Устала от мужской продукции, вот и потянуло на женские безделушки, пока Вера самозабвенно копается в галстуках.

Обожаю белье. Разглядываю симпатичный черный комплект. У меня почти нет черного белья, не знаю почему сегодня этот цвет привлек мое внимание.

- Примерьте. Вам очень подойдет, - улыбается приятная девушка-консультант.

Я киваю... и в этот момент вижу Руслана Валиева, под руку с ослепительно красивой блондинкой. Волосы до талии, очень тонкой, между прочим. Ноги от ушей, ослепительная улыбка. Смотрит на Руслана с восторгом, буквально в рот заглядывает.

Черт, они направляются сюда!

Вздрагиваю, теряясь, не понимая что мне делать. Девушка как раз относит черный комплект в примерочную...

Понимаю, что если пойду к выходу, то неминуемо столкнусь с ними.

Не хочу этого. Конечно, в этом нет ничего страшного, но мне дико не хочется. Неприятно, а еще, я кажется ревную.

Скрываюсь в примерочной. Смотрю на комплект, кусая губы. Нет, ну почему так не везет, а? Почему я везде натыкаюсь на Валиева? Прямо злой рок какой-то. И вправду, скорее бы уехать из города.

– Вам подошло? – женский голос выводит меня из ступора.

Сначала не понимаю что от меня хотят. И только когда в примерочную заглядывает девушка-консультант, до меня доходит что речь о белье. К которому я даже не прикоснулась.

– О, вы еще не примерили. Извините меня пожалуйста, – очень смущается девушка и это помогает мне прийти в себя. – Понимаете, я новенькая, на испытательном сроке пока. Тут большая конкуренция, вот и стараюсь. Ох, зря я все это рассказываю, – тут же осекается.

– Ничего, все в порядке, – улыбаюсь, чтобы приободрить девушку.

– Давайте я подберу что-то другое? – тут же предлагает с вновь вспыхнувшим энтузиазмом.

– Нет, не нужно. Я примерю то что взяла.

Черт, ну почему я как тряпка? Почему не ответить, что передумала и уйти? А мне внезапно становится очень жаль девушку, не хочу ее огорчить. Уж лучше бы себя пожалела, честное слово!

Раздеваюсь, примеряю комплект.

Сидит идеально, несмотря на нервозность я даже люблюсь собой в зеркале. Плевать, что где-то рядом маячит Валиев. Пережду здесь и порадую себя новым бельем. По-моему, неплохо – продолжаю рассматривать себя.

Даже начинаю гордиться собственной выдержкой, вот только до тех пор, пока Руслан не вваливается в мою примерочную!

От шока и возмущения теряю дар речи. Мне бы завизжать, а я сиплю:

– Ты... ты совсем охренел? Что себе позволяешь? – хватаю футболку, прикрываюсь ею, правда это слабо спасает, взгляд Валиева цепко охватывает всю мою фигуру, скользит по обнаженным ногам.

– Решил, что мнение мужчины тебе не помешает. Шикарно, Мира. Seriously. Бери. Хочешь, я тебе куплю?

Руки чешутся ударить его хоть чем-нибудь! Наглый, невозможный, просто охреневший! Ненависть клоочет во мне бурлящей лавой.

– Мне от тебя ничего не надо! Ты совсем больной, не забыл, что пришел сюда с другой женщиной? Как тебе не стыдно, совсем совесть потерял, – шиплю яростно.

– Ревнуешь? Зря. Это просто секс, ничего большего. С тобой, с ней. Я не сторонник серьезных отношений.

– Пошел на хрен! Мне не интересно чего ты там сторонник! Убирайся.

– Мира, ну почему ты такая грубая? Слушай, если серьезно, это давит на психику. Ну, то что мы постоянно сталкиваемся. Ты тоже это чувствуешь? Можешь не отвечать, и так заметно, – усмехается Руслан. – Ты явно на грани нервного срыва. Серьезно. Это случайность, хотя можешь мне не верить.

– То есть, ты не следишь за мной?

Как раз утром, когда мы с Верой ехали сюда, я заметила слезку. Очень хотелось бы ошибиться, но увы, я уверена, что это не игра моего воображения.

– Слежу, – спокойно признается Валиев. – Но я точно не стал бы срыватьсь по магазинам, чтобы подстроить эту милую встречу.

Делает шаг ко мне, я цепенею. И тут из соседней примерочной раздается жалобное:

– Руслан! Ты сказал, что оценишь белье, я долго ждать буду? Я уже замерзла.

– Тебя ждут, свали уже! – шиплю со злостью. – Слышишь, девушка твоя замерзла!

Меня буквально трясет от ярости и отвращения!

– Да, видишь, некоторые наоборот просят моей оценки, а ты все прячешь, Мира, – снова ухмыляется, что безусловно делает его еще неотразимее. А меня – еще злее! Ненавижу его в эту минуту отчаянно. – Покажи, – берет за край футболки и дергает на себя. – Один взгляд и я оставлю тебя в покое.

– Убирайся! – все на что у меня хватает сил.

Как же бесит, кажется, я начинаю ненавидеть Валиева. Раньше он был просто холоден и отстранен ко мне, а сейчас... сейчас он издевается надо мной, припоминая прошлое. Пользуется запрещенным оружием и за это всей душой презираю его!

Бесполезно прожигать его полным ненависти взглядом, ему плевать на все! На то что в соседней примерочной его ждут и даже ОЧЕНЬ, Валиев продолжает измываться надо мной! Дергает за футболку сильнее, вырывает из рук. Теперь я могу прикрыться лишь своими руками. Секунда – и я оказываюсь в объятиях Руслана. Его лицо наклоняется ко мне и он нападает на мои губы. Не могу поверить что все наяву. Язык Валиева орудует у меня во рту! В торговом центре, в примерочной, когда совсем рядом его девушка! Изо всех сил отталкиваю его, упираюсь в грудь, царапаю по рубашке, кажется, отрывая внизу несколько пуговиц.

Пальцы Руслана на моей шее сжимаются сильнее, он трахает языком мой рот, грубо, жестко, требовательно. Лишая дыхания, воли.

Руслан

Мира Айдарова – ядовитое наваждение. И правда плющ, который опутывает и лишает воли. Как сейчас.

Какого хера я вперся к ней в примерочную?

Сам не понимаю, как вышло. Я заметил ее в магазине и не смог пройти мимо. Девочка отправилась покупать нижнее белье. Одна мысль об этом завела, я забыл о том, что приехал сюда для деловой встречи. Лара прилепилась ко мне случайно. Обронил, что буду рядом с Орфеем, торговым центром, вот она и начала канючить, что ей туда очень-очень надо.

Договорились, что пока буду занят на встрече, она быстро пробежится по магазинам, и как закончу – заберу ее. Лара – очень удобная и понятливая, можно сказать идеальная любовница. Со вчерашнего вечера не выпускал ее из-под себя. После встречи с Мирой в доме Айдаровых меня охватила неконтролируемая, дикая похоть.

Что есть в этой девчонке?

Раньше я смотрел на нее совершенно спокойно. Знал, что сохнет по мне, но она была сестрой Таира. Я не смел даже посмотреть в ее сторону. Да и не хотелось,

мелкая слишком, меня к бабам постарше тянуло. Что изменилось сейчас? Чем привлекла меня девочка-табу? Несмотря на то, что Таир пропал, возможно даже, что его нет в живых, я не могу трахнуть его сестру. Это было бы предательством его памяти.

Но блядь, как же трудно удержаться.

Скольжу пальцами по шее Миры, едва нахожу силы чтобы отнять руки от трепещущего белого горла. В голове картинки одна другой порочней. Как подхватываю под ягодицы, прижимаю к стене... или нагибаю раком. От похоти все плывет перед глазами.

Нельзя. Неправильно.

Надо выгнать ее из города любым способом, прежде всего, для ее же безопасности. Она не понимает, что может стать разменной монетой в соперничестве очень серьезных людей, а я блядь, не хочу играть роль спасителя для красавицы.

Потому что в этом случае точно ее выебу.

Утыкаюсь подбородком в волосы Миры, стараюсь глубоко дышать, прийти в нормальное состояние. Так еще хуже, блядь. Она так вкусно пахнет, что у меня реально перед глазами пелена появляется.

- Ты больной, тебе лечиться надо, - шипит дикарка, продолжая отталкивать меня, норовит ударить коленом в пах.

Отталкиваю девчонку, вылетаю из примерочной.

- Руслан? - полуодетая Лара смотрит на меня жалобным взглядом, хлопает ресницами. - Почему ты...

- Бери что подошло, я жду в машине, - бросаю коротко.

Лара умная девочка, когда спускается вниз, не заставив себя ждать долго, ни словечка больше про магазин белья не произносит. Этим она мне нравится.

Тонко чувствует грань и не переходит ее.

Мира

- Точно все в порядке? – в третий раз спрашивает Вера.

- Да, отлично. Видишь, я даже купила себе белье. Мне очень нравится...

- Только выглядишь при этом так, словно под бомбежку попала.

Чертово белье, я точно не смогу его надеть никогда в жизни. Потому что будет напоминать про унижительную сцену в примерочной!

Руслан снова доказал, что я ничтожна и безвольна перед ним и от этого мне нестерпимо тошно.

Но самое паршивое – столкновение с его бабой! Красотка специально дождалась, когда выйду из магазина, поджидала неподалеку.

- Эй, ты, как тебя. Поговорим?

- Вы это мне? – притворяюсь удивленной, но получается так себе.

- Только не строй из себя, и так тошнит.

- Может вам тогда в туалет прогуляться?

- Тебя забыла спросить! Держись подальше от Руслана, поняла? Он мой!

- Он точно в курсе? – не скрываю насмешки.

- Тебя не спросили! Мы приехали вместе! Уж не знаю, как ты там стелешься перед ним, аж в примерочную затащила, только учти, я сложа руки сидеть не буду! Быстро косой и лысой останешься!

- Да что ты говоришь!

- Я все про тебя узнаю, где живешь, чем занимаешься. У меня на пути лучше не стоять.

Девушка еще сыплет какими-то угрозами, но я разворачиваюсь и ухожу. Чувствую себя оплеванной. И все благодаря Валиеву. Омерзительный подонок. Я не одна из его шалав!

Но мечтала о нем. И до сих пор поддаюсь его власти.

Вера встретила меня в ужасном состоянии, на грани истерики, повела в кафе.

- Ты не должна позволять ему так издеваться над собой. Рассказывай уже, что он сделал?

- Почему ты решила, что мое настроение касается Валиева?

- Да потому что только из-за него ты бываешь вот такой! Невменяемой, разбитой. Ужас просто. Я думала детское увлечение давно позади.

- Я тоже так думала, - признаюсь помертвевшим голосом.

Меня очень пугает реакция на Руслана. Желание уехать становится навязчивой идеей.

Завтра у меня встреча с женщиной, которая знает моих настоящих родителей. Конечно, может это все ложь... Долгие поиски по интернету, частный детектив. Я слабо верю в успех, но не могу не попробовать. Во мне живет надежда, что если узнаю свои настоящие корни, то смогу успокоиться, меня уже не будет прибивать то к одному берегу, то к другому. Хотя и Джанат навсегда останется для меня мамой. Она очень старалась стать ею, сделала все возможное чтобы я

росла счастливой. Только это оказалось не в ее силах.

В один день все изменилось, когда сводный брат зашел в мою комнату. Таир и раньше вел себя странно по отношению ко мне. Ему нравилось постоянно меня трогать, притягивать к себе, обнимать при любом удобном случае. Но в тот вечер это были не просто объятия.

Родителей не было дома, они уехали на какое-то светское мероприятие. Я не хотела ехать, взбунтовалась. Мне казалось, что они слишком выпячивают меня перед друзьями и знакомыми. Как куклу, игрушку. Это были лично мои заморочки, комплексы брошенного никому не нужного ребенка, которые так и не смогла изжить.

Они стоили мне слишком дорого, потому что приехавший домой Таир набросился на меня.

Он явно был в невменяемом состоянии. Уже несколько раз случались скандалы с родителями, те подозревали что Таир балуется наркотиками.

Я не смогла ничего сделать, не смогла остановить его. До того момента все «обнимашки» можно было списывать на тактильность сводного. Увы, в этот вечер я прозрела. Таир оказался банальным насильником. Слуги не помогли. Я кричала, отбивалась, умоляла...

Нет, он не был жесток. Наоборот, жадно покрывал мое тело поцелуями, ласкал, шептал как безумно любит.

После я поняла: либо сваливаю, и никогда больше не вижу проклятую смазливую рожу сводного брата, либо... Несмотря на тягостное состояние и мрачные мысли, жить хотелось отчаянно. Увидеть что-то другое помимо семейства Айдаровых, найти себе место в жизни, добиться чего-то. Найти настоящих родителей.

Я сделаю все что угодно, но не отступлю от намеченного. Меня не свернет с пути призрак прошлого. Руслан Валиев пусть катится к своей тупой любовнице, обожающей сыпать угрозами.

Поделилась с Верой произошедшим и на сердце полегчало.

- И правда, постоянно сталкиваетесь.

- Он не скрывал что следит за мной.

- Ну он же ничего плохого не хочет тебе. Он предан Джанат, ты сама сказала. Это ведь хорошо, Валиев конечно наглец, но хоть какая-то защита.

Мои мысли были далеко не такими радужными. Перед Таиром он меня точно не станет защищать. Эти двое - лучшие друзья.

Произношу мысленную молитву о том, чтобы у меня было еще немного времени в городе. Я не желаю смерти никому, Таиру в том числе, но мне кажется не вынесу встречи.

Глава 7

К моему облегчению, следующие несколько дней прошли спокойно, я больше не сталкивалась с Валиевым. Лимит дурацких столкновений похоже исчерпан. На третий день я даже позволила себе прогуляться по центру города. Руслан признался в том что следит за мной, и прислушавшись к здравым рассуждениям Веры я успокоилась, приняла это как данность и согласилась с выводом что это должно только успокоить меня. Если бы Валиев хотел причинить мне вред - давно бы уже сделал это.

Нет, похоже он переключился и забыл о моем существовании.

Одно расстраивало - женщина, которая обещала рассказать о моих настоящих родителях, за определенную сумму, не выходила на связь. Я ведь по сути ради нее приехала.

Нет, конечно не только ради этого. Еще есть Джанат. Ей так одиноко сейчас, сердце кровью обливается. Я ездила к ней вчера и позавчера, почти весь день провела. Это нелегко. Джанат много говорила о Таире, а я каждый раз с тошнотой боролась, одновременно понимая, что никогда не смогу рассказать о том что произошло. Никому...

Захожу в симпатичное кафе в итальянском небрежном стиле. Грубая мебель, разномастные кресла в основном честерфильд, мне нравится подобный дизайн. Книжный шкаф с открытыми полками. Заказываю салат Цезарь и капучино, проваливаюсь на мягком диване с книгой в руках. День сегодня по-настоящему солнечный, весна бушует вовсю.

– Мира? Айдарова? Вот так встреча! – радостное восклицание отвлекает от детектива, которым я успеваю увлечься.

Как раз девушка официантка приносит капучино.

– О, можно мне тоже? И бокал сухого красного. Спасибо. Мир, ты меня не узнала что ли?

Красивая шатенка садится напротив, беспардонно занимая мой столик.

Напрягаю память. Она кажется знакомой.

– Инна?

– Ну вот, а я уж расстроилась, что сильно постарела, – смеется.

Инна Григорьева, мы учились в параллельных классах. Вот только эта мадам меня совсем не жаловала. Мы не то что бы подружками никогда не были, наоборот. Григорьева относилась ко мне свысока и пренебрежительно, иногда обидно обзывалась, придумывала грязные сплетни обо мне. Подкалывала детдомовским прошлым. Однажды я твердо решила набить ей рожу, хотя Инна была крупнее и на голову выше. Вера остановила меня в последний момент. Я и так не радовала приемных родителей ничем, ни оценками, ни поведением. Это могло стать последней каплей.

Так чего эта дура смотрит на меня сейчас чуть ли не влюбленными глазами?

- Нет, ты не постарела, - говорю холодно. - Отлично выглядишь. Просто я немного опешила от твоего радостного приветствия.

- Ох, Мира, не будь злопамятной. Да, мы не ладили в школе, но знаешь, я многое переоценила. Мне стыдно за многие поступки, и я хочу их загладить.

- Хм, я для тебя что-то типа гештальта?

- Если хочешь можно и так назвать.

- А можно отказаться в этом участвовать? Ты прости, но книга очень интересная.

- Хм, а ты мне нравишься, Айдарова, - смеется Инна. - Ты никогда за словом в карман не лезла.

Как ни странно, беседа со старой знакомой в какой-то момент меня увлекла. Я больше не чувствовала нестерпимое желание уйти. Инна захлеб рассказывала про одноклассников. Вот же сплетница. И меня расспрашивала с интересом. И правда - зачем копить старые обиды. Дети порой бывают очень жестоки, но мне не было так уж плохо. Меня любили приемные родители, старались делать все, чтобы я радовалась и привыкала к новой жизни. У меня почти сразу появилась Вера - верная и преданная подруга с которой мы всегда были на одной волне.

Смеюсь шутке Инны про одноклассника, она рассказывает, как Игорь ухаживал за ней. Салат давно съеден, Инна заказала пиццу и бутылку вина. Прошло, наверное, часа три.

В какой-то момент чувствую головокружение. Не могу понять, что происходит. Несвежий салат?

- Все в порядке? - замечает мое состояние Григорьева.

- Даже не знаю. Голова закружилась.

- Может давление? У меня таблетка есть в машине.

- Я же не знаю повышено оно или нет...

- Давай тогда отвезу в поликлинику.

- Мне не настолько плохо, - отмахиваюсь.

Иду в уборную, умываюсь холодной водой. Странное состояние. Вроде не тошнит, живот не крутит, только странное головокружение. Да что это такое? Никогда со мной подобного не было.

- Ну как, прошло? Точно вино в голову ударило, - улыбается Инна. - Давай подвезу тебя до дома.

- Хорошо, - киваю. - То есть... ты же выпила... Лучше такси заказать.

- Идем уже на улицу, я оплатила счет, - как-то нервно произносит Инна.

На свежем воздухе мне сразу становится легче. Григорьева держит в руках телефон, я смотрю вопросительно, жду, когда скажет, что вызвала такси.

- Я у Веры остановилась, - называю адрес. Инна кивает.

Возле кафе, самым наглым образом, заехав на тротуар, припаркован черный джип. За рулем какой-то мужик. Инна открывает заднюю дверь.

- Так это твоя машина? У тебя что, водитель? - спрашиваю удивленно.

- Ага. Садись.

Меня охватывает крайне плохое предчувствие. Поверить не могу, что так глупо попалась! Сил хватает только громко вскрикнуть, а затем пронзительная боль в шее и мгновенная тьма...

Голова раскалывается, в ушах гудит... Очень медленно прихожу в себя. Я в машине которая движется, но куда? Тошнит, мне плохо. Очень сильно раздражает запах сигарет в салоне, видимо похититель курит. Черт, судя по низким голосам и мерзкому ржанию их как минимум трое.

- Очухалась, спящая принцесса? - раздается голос.

Повернув голову понимаю, что рядом сидит мужчина. Густая черная борода, черные вьющиеся волосы. Смотрит на меня насмешливо.

- Кто вы?

- Пить хочешь?

Протягивает бутылку воды, я беру из его рук, пью долго и жадно.

- Дай сюда, - отнимает бутылку. - Надуешься потом будешь ныть, поссать проситься.

Меня передергивает от его грубости. Осматриваюсь, поворачиваю голову назад. Григорьева здесь, на последнем сидении огромного джипа! Сука! Посылаю ей взгляд полный ненависти. Отмечаю, что Инна выглядит испуганной, какой-то жалкой. Смотрит на меня и совсем сжимается. Тварь! Ненавижу ее! Зачем я общалась с ней? И ведь ничего не ёкнуло, при том что никогда эта мерзкая сволочь не была со мной доброй. Надо было почувствовать подставу!

И где обещанная охрана Валиева? Или он тупо обманул меня?

Вполне возможно. Очень даже вероятно.

Липкий страх ползет по позвоночнику.

- Можете сказать куда везете? Кому я понадобилась? - спрашиваю спокойным тоном.

- Босс тебя видеть хочет. Зачем - не наше дело.

Очень информативно. Снова отворачиваюсь к окну. Пытаюсь понять, где мы. По бокам лес, который иногда сменяется полями. Понятия не имею как далеко мы уже уехали от города.

- Что мне подмешали?

- Да что ты любопытная такая, - подает голос водитель и врубает погромче музыку. Тяжелый металл заливает пространство машины, от бешеного ритма и грубого голоса исполнителя закладывает уши. Становится еще страшнее. Меня снова тошнит.

- Остановите! Пожалуйста... меня сейчас вырвет.

- Блядь, мы почти приехали, - водитель злится, но тормозит возле поля с колосющимися злаками. Я вываливаюсь из салона, меня действительно выворачивает наизнанку.

Подходит Инна, протягивает мне бутылку воды. Снова кидаю на нее злой взгляд, беру воду.

- Интересную ты себе работу нашла в городе.

- Ты не понимаешь. У меня не было выхода, - морщится.

- Что тут понимать. Когда выберусь, я тебя закопаю, сука, - цежу сквозь зубы.

Григорьева отворачивается, идет обратно к машине.

- Тебе чего сказали? С ней рядом будь, - отчитывает ее один из похитителей. Инна багровеет, снова ко мне подходит.

- Мда уж, не жалуют тебя подельники.

- Все не так... я потом объясню...

- Засунь свои объяснения знаешь куда!

– Так, все, хорошо там спорить. Босс ждет, быстро в машину.

Нас грубо подталкивают в спину.

– Сидите тихо, иначе свяжем и кляп в рот. Обоих, – говорит водитель, снова врубая музыку. Бросаю на Инну ядовитый взгляд. Хотя в чем-то плюс, эта дура не в лучшем положении. Хотя тут же понимаю, что мне не должно быть никакого дела до бывшей одноклассницы. Она точно меньшая из моих проблем. Так кому я черт возьми понадобилась?

Машина увеличивает скорость, у меня снова начинает кружиться голова. Бессильно откидываюсь на спинку сиденья.

Мы въезжаем в высокие ворота и еще минут пять едем, пока не останавливаемся возле огромного... Это не дом, не особняк, скорее средневековый замок. Но мне плевать на архитектурные изыски, вижу испуг на лице Инны, которую первой выталкивают на улицу. Я вылезая следом. Поворачиваю голову, проследив за взглядом Григорьевой и мне становится нехорошо – возле входа в этого огромный домике двое мужчин с автоматами. Пожалуй, такого никогда не было при папе. То есть, может и было... но не у нас дома точно, хотя охрана всегда была серьезная. Да кто здесь живет? Я уже уверена, что это не Руслан устроил мне прогулку. Нас что, захватили террористы?

В момент меня бросает в жар, а потом в холод. Инна трясется рядом. Мозг начинает лихорадочно работать на максимальном режиме. Но ничего конструктивного не могу сообразить, не могу представить зачем могла понадобиться столь серьезным людям...

Что делать? Закричать, просить о помощи. Глупо. Как и спрашивать что происходит. Думаю, придет время и так сообщат. От нахлынувшей паники чувствую недостаток кислорода и головокружение.

В голове так много мыслей, сожалений. О том что была беспечной, не прислушалась к словам Валиева. Ладно, в городе у меня была цель, я не прохлаждалась, но могла бы быть осторожнее.

Теперь, придется расплачиваться за собственную глупость.

Инна жметя ко мне, что раздражает еще сильнее. Сука! Подставила меня, интересно за какую цену. Надо будет по возможности устроить ей допрос. Может пойму хоть что-то.

Из дома выходит мужчина, очень высокий, великаном можно назвать. У него неприятное лицо изъеденное оспой, огромные руки и густая черная борода. Он выглядит крайне опасным.

- За мной шагайте. Обе, - кидает отрывисто и повернувшись к нам спиной идет обратно к дому.

Возражать не нахожу ни сил, ни мужества. Мы обе покорно выполняем приказ. Когда входим в дом не удерживаюсь от вопроса.

- Что происходит? - спрашиваю глухим голосом. - Что вам нужно?

- Скоро узнаешь, наберись терпения.

- Где... Где мы? Что это за место? - подает голос Инна. - Я не должна была оказаться здесь! Мы договорились только на то, что я дам ей лекарство и доведу до машины.

Вскипаю, ярость накрывает с такой силой, что ничего не соображая изо всех сил бью суку по лицу. Григорьева вскрикивает, падает на дорогую мраморную плитку с позолотой.

- Еще раз так сделаешь, тоже самое будет с тобой. Только после моей ладони не встанешь. Поняла меня? - великан оглядывает меня таким мрачно-жутковатым взглядом, я словно в могилу заглянула. В горле пересыхает, и я беспомощно киваю. Думала что сильнее страха уже быть не может, мы продолжаем идти за бородатым через большой зал, в котором разве что трона не хватает, когда навстречу вылетают два крупных стаффорда. Заливаются лаем, скалятся на нас. Инна начинает визжать, хватая меня за руку. В этот раз даже не отталкиваю ее, сама нахожусь в парализованном состоянии. Бородатый дает собакам короткую команду, и они послушно садятся, высунув языки.

– Хорошо, что вы вышли встретить гостей, мальчики, – ворчливо произносит великан. – Теперь вам все ясно? – поворачивается к нам. – По дому бродить не стоит. Бежать тем более. Эти красавцы первыми бросятся в погоню и вам это не понравится.

Судорожно сглатываем и синхронно киваем. Очередная команда и стаффорды убегают, даже не взглянув в нашу сторону.

Мы идем дальше, возле широкой лестницы, ведущей наверх нас встречает пожилая женщина в черном платье. Глупо, но меня охватывает облегчение. До этого момента думала, что здесь только мужчины. Впрочем, женщина бросает на нас настолько неприязненный взгляд, что меня охватывает отчаяние.

– Кто из них? – звучит странный вопрос.

– Мелкая, – бородатый тычет в меня пальцем.

Инна выше меня на голову, но так-то мы ровесницы. И вообще, что им от меня надо? И зачем прихватили Григорьеву? Не то чтобы я за нее переживала... просто ничего не понятно!

– Все прошло нормально?

– Как видишь. Хватит болтать, размести их.

– Мне говорили только об одной...

– Придумай что-нибудь.

Вот такой краткий диалог. Про нас эти двое словно забыли. Женщина показывает нам, чтобы шли за ней. Инна бросается за ней первой, едва не споткнувшись. Я нехотя иду самой последней.

Мы оказываемся на третьем этаже. Потолки тут высоченные, так что когда оказываемся в комнате, явно отведенной для нас, первым делом выглядываю в окно, понимаю что высота – как пятый в доме Веры.

– Ты куда это смотришь? Не советую совершать idiotские поступки. Тут собаки, обожающие кровь, а больница за много километров, – ворчливо произносит женщина.

– Как вас зовут? – заискивающе спрашивает Инна.

– Тамара я. Жрать хотите?

– А можно в ванную. Очень в туалет хочется...

– Вон за дверью, – показывает вглубь комнаты. Здесь очень просторно, я даже сразу и не заметила смежную дверь. Инна бросается туда. Я вдруг понимаю, что мне бы тоже не помешало посетить данную комнату.

– Сейчас вернусь, – говорит Тамара.

Оглядываюсь по сторонам. Две односпальных кровати, довольно широкие. Туалетный столик, небольшой диван. Для похищения условия более чем пристойные. Радует, что не бросили в подвал где крысы и прочие неприятности. Но что им надо? Только по мою душу, похоже. Но все-таки Инну тоже решили прихватить. Может это все-таки Валиев, решил таким образом напугать меня, чтобы выжить из города?

Вспоминаю, что обещала приехать Джанат вечером. Если не появлюсь, мама забеспокоится. Наверное, сразу позвонит Руслану. Они близки, это заметно.

Глава 8

Руслан тоже относится к Джанат довольно душевно, она всегда была добра к нему. Ведь он по сути чужак, одиночка. С семьей Айдаровых если и есть родственная связь, то очень дальняя. И все же, моя надежда только на это. Преданность Джанат не позволит Валиеву причинить мне вред...

Инна тем временем выходит из уборной. Смотрит на меня беспомощным взглядом.

- Прости меня пожалуйста, Мира.

- Пошла к черту!

- Слушай, мне очень деньги были нужны. А тут подкатил один, я сначала думала, что ухаживает за мной. Лестно было. Красивый, деньгами сорил. А потом сказал, что ему очень надо...

Инна замолкает, и я не выдерживаю:

- Что «надо»? Что ему от тебя понадобилось?

- Сказал, что ты денег много должна серьезному человеку, и на связь не выходишь. Что ты мошенница... Я сначала не хотела в это лезть. Но у меня кредит, очень невыгодные проценты, взяла по глупости... В общем, все так запутанно. Я думала, что нравлюсь ему, что он поможет мне вылезти из долговой ямы... А он снова о тебе заговорил. Сказал, что если помогу устроить с тобой встречу, мне очень хорошо заплатят. Покоробило, конечно. Я ведь считала, что он богат и сам в состоянии... но уже не могла отступить. Очень нужны были деньги, понимаешь?

- Ты чего от меня ждешь? Чтобы пожалела тебя?

- Нет, конечно же... Мне ужасно перед тобой стыдно. Они меня обманули!

- Денег не заплатили?

- Я... не знаю, - отвечает растерянно. - Они же отняли мобильный, как и у тебя. Я не могу проверить счет. Скорее всего - обманули, потому что речи о том, что меня куда-то повезут - не было! Сказали подлить лекарство, до машины проводить... На этом все! Сволочи!

Ясно. Инна поражает своим незамутненным сознанием. Простодушно признается, что слила меня за бабло, и в то же время, у меня же ищет сочувствия.

Меня передергивает от отвращения. Григорьева тяжело вздыхает.

- Слушай, так куда делся твой хахаль? – озвучиваю пришедший в голову вопрос после длинной паузы. – Он среди этих уродов? Видела его?

- Н-нет. Пока его не было. Может это другие люди? Как же все запутанно! Что нам делать, Мира? – спрашивает жалобно. Столько мужиков, привезли черти куда... Что если они нас... изнасилуют? Мне так страшно!

- Ты у меня защиты решила поискать? – невольно кривлю лицо. Какая же она все-таки дура!

- Нет конечно, Мира. Я понимаю, как сильно ненавидишь меня.

- Ненависть – это сильное и глубокое чувство, Инна. Ты у меня вызываешь скорее отвращение.

- Раз попали в такую ситуацию – надо друг друга выручать!

- Хм, так тебе совет мой нужен? Ну, к примеру, постарайся узнать кто тут главный, постарайся ему понравится. Может замутишь любовь-морковь, как тебе такой план?

Стараюсь сохранять хладнокровие, но Инна озвучила мои собственные мысли. Меня начинает мутить от страха. Пытаюсь думать логически. Никто из похитителей не ведет себя фривольно, ничего особенного себе не позволяет. Но это пока.

Хуже всего что Инна начинает реветь. Судорожные всхлипывания еще сильнее действуют на нервы.

- Не начинай, я еле жива от усталости, не собираюсь тебя успокаивать, – бросаю резко и ухожу в ванную.

Когда возвращаюсь в комнате уже накрыт стол, Тамара принесла нам еду, как и обещала. Суп, макароны, салат из свежих овощей. Также лежит стопка чистой одежды, два мягких длинных халата, даже нижнее белье. В ванной чистые

полотенца и все средства для душа. Но самой Тамары уже нет. Жаль, я хотела хоть что-то выведать у нее.

- Что она сказала? Ты спрашивала зачем мы здесь?

- Послала меня, как и ты, - кривится Инна. - Давай поедим. Нам силы нужны.

- Для чего? - вопрошаю со злостью.

- Не знаю! Может, для побега!

Еда в меня не лезла, но помылась я с удовольствием. Сразу разум прояснился. Надо обязательно выведать где мы находимся и при первой возможности бежать. Придется договориться с Инной, как бы противна она мне не была.

Наступила ночь. Сон не приходит, пялюсь в потолок под всхлипы Григорьевой. Самой тоже дико хотелось разреветься, но не позволяю себе этой роскоши. Слезы тут точно не помогут.

Утро не приносит никаких новостей. Тамара появляется с подносом - на завтрак каша и бутерброды. Сыр очень вкусный, похоже домашний, но аппетита у меня по-прежнему нет. Целиком погружаюсь в мысли о том, что же делать дальше. Тамара возвращается через час, чтобы забрать поднос.

- Нам хоть что-нибудь скажут? Долго мы тут отдыхать будем? - спрашиваю раздраженно.

- Скоро тебя примут. Пока хозяин занят, - недовольно буркает женщина.

Хозяин? Мне не нравится это слово. Но раз есть человек, которому все подчиняются, значит, достаточно с одним договориться. Наверное, это неплохо.

- Мира, не стоит их провоцировать, - укоряет меня Григорьева за грубость, с которой я общалась с нашей тюремщицей. Только хуже будет.

Ничего не отвечаю на ее предупреждение. Беру одежду, что принесли нам вчера. Два платья, довольно простого кроя, длинные, в мелкий рисунок. Спортивные штаны, несколько футболок. Нарядиться перед этими психами точно не собираюсь, выбираю спортивные темно-серого цвета и простую черную футболку. Все вещи с ценниками. Ну надо же так заморочиться ради пленниц. Все очень странно...

До самого позднего вечера мы остаемся в одиночестве и это просто невыносимо! Раздражение все возрастает, нервно шагаю взад-вперед по комнате, хочется подбежать к двери и долбить в нее что есть мочи.

Наконец, снова появляется Тамара.

Смотрит на меня критично.

– Платье не подошло?

– Я больше люблю спортивный стиль. А что, твой хозяин тонкий знаток моды?

– Иди за мной, – приказывает коротко.

– А я? – пищит Инна, которая-таки нарядилась в платье и даже долго крутилась перед зеркалом, сетуя на отсутствие косметики. Я лишь бросила на нее хмурый взгляд и промолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/angelos_amira/devochka-tabu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)